

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-3-4>
 УДК 347.2



ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Жиленкова Т.В.

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. *Исключительное право, в том числе в отношении товарных знаков, представляет возможность использовать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, а также разрешать использование третьими лицами, формируя таким образом монополию на обозначение, зарегистрированное в качестве товарного знака. Поскольку исключительное право относится к категории субъективных гражданских прав, следует предположить, что механизм его осуществления имеет те же характеристики, что и механизм осуществления любого другого субъективного гражданского права.*

Целью исследования является выделение механизма осуществления исключительного права на товарный знак посредством соотношения с теоретическими подходами относительно осуществления субъективных гражданских прав. При проведении исследования используется дедуктивный метод, метод анализа.

Автор приходит к выводу о том, что механизм осуществления исключительного права на товарный знак по основным характеристикам совпадает с механизмом осуществления субъективных гражданских прав, соответственно к исключительному праву на товарный знак допустимо применить положения о пределах действия субъективного гражданского права, что, позволит конкретизировать объем правомочий правообладателя товарного знака.

Ключевые слова: *исключительное право, товарный знак, правомочия правообладателя, осуществление исключительного права, использование товарного знака, сделки с исключительным правом, согласие на использование товарного знака, распоряжение исключительным правом на товарный знак*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE EXERCISE OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK

Tatyana V. Zhilenkova

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. *The exclusive right, including in relation to trademarks, provides an opportunity to use the results of intellectual activity and means of individualization in any way that does not contradict the law, as well as to allow use by third parties, thus forming a monopoly on the designation registered as a trademark. Since the exclusive right belongs to the category of subjective civil rights, it should be assumed that the mechanism of its implementation has the same characteristics as the mechanism of implementation of any other subjective civil right.*

The purpose of the study is to identify the mechanism of exercising the exclusive right to a trademark by means of correlation with theoretical approaches regarding the exercise of subjective civil rights. The deductive method, the method of analysis, is used in conducting the research. The author comes to the conclusion that the mechanism of exercising the exclusive right to a trademark coincides with the mechanism of exercising subjective civil rights in basic characteristics, respectively, it is permissible to apply provisions on the limits of subjective civil law to the exclusive right to a trademark, which will allow specifying the scope of the rights of the trademark owner.

Keywords: *Exclusive right, trademark, rights of the rightholder, exercise of the exclusive right, use of the trademark, transactions with the exclusive right, consent to the use of the trademark, disposal of the exclusive right to the trademark*

Введение.

Традиционно, в науке гражданского права под субъективным правом понимается мера возможного поведения, включающая в свое содержание правомочия на собственные действия, действия третьих лиц и на защиту. По утверждению Е.В. Вавилина: «Установление сущности и содержания субъективного гражданского права влияет на определение и характеристику связанного с ним терминологического ряда и в первую очередь - на определение понятия осуществления субъективного гражданского права» [4, с. 33].

Поскольку содержание субъективного гражданского права представляет возможности для его носителя, логично предположить, что под осуществлением следует понимать реализацию данных возможностей по своему усмотрению посредством поведения управомоченного субъекта. Именно таким образом дается определение осуществлению гражданских прав в законодательстве (п. 1 ст. 9 ГК РФ) и научной литературе.

Обсуждение.

Профессор В.П. Грибанов указывал на то, что «всякое субъективное право представляет собой социальную ценность лишь постольку, поскольку его можно реализовать, то есть воспользоваться предоставленными данным субъективным правом возможностями для удовлетворения материальных и культурных потребностей управомоченного лица» [7, с. 44-45].

По мнению профессора О.А. Красавчикова: «Осуществление гражданских прав - это совершение тех действий, которые составляют содержание субъективных прав» [11, с. 74].

Профессор Е.А. Суханов рассматривает осуществление субъективного гражданского права как реализацию управомоченным лицом возможностей (правомочий), заключенных в содержании данного права. [5, с. 520]

По мнению В.В. Копейчикова, реализация субъективных прав - это совокупность различных действий, определенный процесс, в результате которого лица, обладающие конкретным субъективным правом, получают реальные, различные по своему характеру желаемые результаты (блага, социальные ценности, удовлетворение разнообразных интересов), которые стоят за этим субъективным правом [8, с. 13].

Е.В. Вавилин, также указывает на то, что «связывать осуществление субъективного гражданского права только с активными действиями

лица, исключать из реализации права и исполнения обязанности состояние общественных отношений как особую, иную форму деятельности субъекта, по всей видимости, нельзя» [4, с. 38].

Из приведенных выше определений усматриваются признаки осуществления гражданских прав, среди которых можно выделить следующие: осуществление гражданских прав – это всегда поведение управомоченного субъекта, а характеристика осуществления субъективного права напрямую зависит от характеристики и содержания самого права.

Рассматривая исключительное право как абсолютное, следует констатировать, что его осуществление выражается в собственных действиях правообладателя и не находится в зависимости от поведения контрагента абсолютного правоотношения так, как оно подчиняется в правоотношениях относительного характера, где удовлетворение интереса управомоченного лица возможно преимущественно за счет исполнения обязанности его контрагентом. В контексте исключительного права на товарный знак, обязанностью всех третьих лиц является воздержание от использования товарного знака для маркировки соответствующих товаров для целей экономической деятельности.

С точки зрения осуществления исключительного права, если его содержание понимать сугубо как возможность правообладателя устанавливать запрет для всех третьих лиц, то осуществление права на собственные действия лежит за пределами исключительного права. Запрет на использование обозначения третьими лицами инициируется не в процессе осуществления исключительного права, а в процессе его приобретения при регистрации товарного знака и защиты. Далее, в силу уже существующего запрета, при его нарушении правообладатель осуществляет только правомочие защиты.

Таким образом, осуществление исключительного права на товарный знак будет сужено до осуществления правомочия по защите права, а запрет на использование товарного знака для всех третьих лиц становится самостоятельной привилегией, с чем крайне сложно согласиться.

Состояние юридической монополии товарного знака может быть оправдано исключительно положительным интересом правообладателя, который состоит все-таки в использовании обозначения в правовом смысле.

Приобретение исключительного права на товарный знак ради установления монополии на обозначение без цели использования последнего не только не имеет экономического смысла, но и может быть расценено как злоупотребление правом. Для результатов интеллектуальной деятельности установление монополии в виде признания исключительного права независимо от цели создания охраняемого объекта оправдано необходимостью компенсировать затраты на создание такого результата (компенсаторная функция исключительного права), поскольку цель его создания, равно как и процесс, как правило выходят за рамки правового регулирования. Товарные знаки в системе охраняемых объектов несут совершенно иную нагрузку, не учитывающую творческую составляющую. Их ценность проявляется в процессе использования. Формирование приобретенной различительной способности товарного знака сопряжено с затратами правообладателя, которые и призвано компенсировать монопольное положение правообладателя по отношению к обозначению.

Таким образом, содержание исключительного права на товарный знак следует определять как совокупность монопольных возможностей правообладателя по использованию обозначения в правовом смысле любыми способами, не противоречащими закону.

Осуществление исключительного права на товарный знак путем бездействия представлять проблематично.

Во-первых, примеры способов использования, перечисленные в ст. 1484 ГК РФ, представляют собой активные действия.

Во-вторых, бездействие не соответствует функциям товарного знака и институциональному назначению исключительного права.

Осуществление гражданских прав посредством совершения юридических действий предполагает совершение сделок. Осуществление исключительного права на товарный знак посредством юридических действий имеет ряд конструктивных особенностей.

Дискуссионность представляет признание юридических действий как одного из способов осуществления исключительного права. В данном случае, будет уместно проведение аналогии с осуществлением права собственности, поскольку право собственности и исключительное право входят в одну группу абсолютных

гражданских прав. Просматриваются следующие взаимосвязи: в содержание права собственности включено право распоряжения, которое относится к вещи – объекту права собственности. Определяя юридическую судьбу вещи управомоченное лицо совершает сделку, реализуя правомочие по распоряжению вещью.

Таким образом, совершение юридических действий мы признаем способом осуществления субъективного права в тех случаях, когда правомочие по распоряжению входит в содержание субъективного права.

Как уже было обосновано ранее, в содержание исключительного права правомочие по распоряжению не входит, поскольку это правомочие в структуре субъективного права возможно только в отношении объекта права.

Согласно п. 4 ст. 129 ГК РФ, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не находятся в гражданском обороте. Прямой запрет распоряжения самим охраняемым объектом делает невозможным существование в содержании исключительного права возможности распоряжения.

ГК РФ, в рамках четвертой части, предусматривает договорные конструкции, предметом которых выступает не охраняемый объект, а исключительное право, которое способно находиться в гражданском обороте. Речь идет о договорах об отчуждении исключительного права и о лицензионных договорах.

Гражданское законодательство предусматривает ряд договорных конструкций, где предметом выступает либо исключительное право на товарный знак, либо предоставление возможности его использования. Так, например, исключительное право на товарный знак может передаваться от одного лица к другому по договорам продажи предприятия, оно может быть внесено в качестве вклада в уставный капитал юридического лица. Предоставление возможности использовать товарный знак определенными способами допустимо также по договору аренды предприятия, договору коммерческой концессии и другим, в том числе смешанным, договорным конструкциям.

Таким образом, мы наблюдаем формальную оторванность субъективного гражданского права от его объекта, что не характерно для права собственности.

Можно ли при такой конструкции отнести юридические действия по распоряжению ис-

ключительным правом на товарный знак к способам осуществления исключительного права? Проведенная аналогия с правом собственности требует отрицательного ответа на данный вопрос.

Вместе с тем, необходимо учитывать особенности товарного знака, которые диктуют особенности функции исключительного права на него. Нематериальность объекта, возможность «обладания» обозначением и его использования одновременно несколькими субъектами без нанесения ущерба этому обозначению, диктуют необходимость формирования конструкции, которая способна идентифицировать принадлежность товарного знака как объекта гражданских прав применительно к конкретному лицу. Такой конструкцией и является исключительное право. Оно не только фиксирует принадлежность товарного знака конкретному правообладателю, но и выступает средством правовой идентификации товарного знака для гражданского оборота. Иными словами, товарный знак способен быть ценностью для гражданского оборота только через исключительное право, а исключительное право, в свою очередь, опосредует гражданский оборот товарного знака, предполагающий передачу права от одного лица к другому в полном объеме без его сохранения за первоначальным правообладателем (совершение сделки или ряда сделок). Совершение сделок доступно только правообладателю и реализует возможности, заложенные хотя и не в содержании исключительного права, но в его конструкции.

Результаты.

Подводя промежуточный итог, констатируем, что осуществление гражданских прав может быть выражено как в действии, так и в бездействии (активное или пассивное поведение). При этом под бездействием следует понимать не воздержание, а отсутствие необходимости в активных действиях, отличительным критерием может выступать цель поведения субъекта. В связи с тем, что речь идет о субъективном гражданском праве, бездействие также не следует рассматривать как отказ от осуществления права. Подобные подходы можно встретить в юридической литературе одновременно с утверждением, что при бездействии невозможно злоупотребить правом. [10] В отсутствие обязанности в содержании субъективного гражданского права бездействие само по себе также

может быть направлено на удовлетворение законного интереса правообладателя.

Соотношение содержания субъективного гражданского права и его осуществления видится в том, что возможности содержания являются потенциальными и переходят в действительность посредством их реализации, необходимой для достижения законного интереса.

Таким образом, осуществление гражданских прав направлено на достижение определенной цели, в качестве которой выступает охраняемый законом интерес управомоченного лица.

В контексте осуществления субъективного гражданского права, определяемого как возможность, необходимо установить соотношение субъективного права и правоспособности, которая также определяется как возможность иметь гражданские права. По вопросу соотношения субъективного права и правоспособности возможно выделить как минимум две полярные позиции. Так, ряд авторов включают субъективные права в состав правоспособности, последняя при этом рассматривается как «суммарно выраженная способность к правообладанию, любые ее проявления не могут быть ничем иным, кроме как субъективным правом» [3, с. 20].

Иной подход основан на представлении о субъективном праве и правоспособности как о разнопорядковых категориях, хотя внутри этого подхода и нет единства.

Р.О. Халфина говорит о правоспособности как абстрактной возможности, «которая может никогда не осуществиться в действительности», а о субъективном праве как о реальном праве, «осуществление которого зависит от воли управомоченного» [12, с. 225] лица.

Аналогичным образом, как потенциальную возможность и реальную действительность, определяет соотношение правоспособности и субъективного права С.Т. Максименко [9, с. 20].

В.В. Безбах соотносит данные категории как условие и результат. [2, с. 5]

Вторая из представленных позиций, на наш взгляд, является более аргументированной и соответствующей действительности. Правоспособность и субъективное право имеют совершенно различные характеристики по ряду параметров. Под правоспособностью понимается возможность иметь права и обязанности, субъективное же право также представляется как возможность, но иного рода. Это возможность

совершения юридических и фактических действий, направленных на конкретный объект права. Правоспособность рассматривается как неотчуждаемое свойство субъекта, возникающее с момента рождения (создания), в то время как субъективное право может передаваться от одного лица к другому, и его возникновение связано с волей лица.

Далее, обратимся к механизму осуществления субъективных гражданских прав, центральное место в котором занимает само субъективное право.

Изучение механизма осуществления гражданских прав строится на основе механизма правового регулирования.

Автор настоящей работы соглашается с авторитетным мнением профессора С. С. Алексеева, что «под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [1, с. 30].

С инструментальной позиции, в механизме правового регулирования выделяются три основных звена (стадии):

1) правовая норма, которая упорядочивает общественные отношения посредством фиксации содержания позитивного права, и формализации алгоритма действий, направленных на его реализацию;

2) правовые отношения, переводящие абстрактные возможности в плоскость конкретных субъектов юридических права и обязанностей в результате действия юридических фактов;

3) акт реализации прав и обязанностей.

Таким образом, осуществление субъективного права является заключительной стадией механизма правового регулирования, предполагающей достижение позитивного результата, то есть удовлетворение правовых интересов лиц. Невозможность нормального осуществления третьей стадии механизма правового регулирования – осуществления права – способна привести к необходимости применения средств защиты субъективных гражданских прав.

Как отмечал В. П. Грибанов, признавая определенные субъективные права, гражданское законодательство должно обеспечить их

необходимыми средствами реализации и защиты от нарушения. В противном случае, это лишь «декларативные права» [6, с. 104-105].

Таким образом, право на защиту является необязательной (факультативной) стадией осуществления гражданского права, обеспечивающее возможность его осуществления в случае допущения нарушений со стороны третьих лиц.

По мнению Е. В. Вавилина, под механизмом осуществления субъективных гражданских прав следует понимать «законодательно санкционированный порядок организации фактических и/или юридически значимых действий участников гражданских правоотношений, обеспечивающий действительное достижение субъектами правовой цели (получение блага)» [4, с. 121].

Основными признаками механизма осуществления прав являются:

- динамизм;
- направленность на фактическое удовлетворение интереса участников гражданского оборота;
- состав механизма осуществления обусловлен интересами участников гражданско-правовых отношений и закономерностями соответствующих социальных отношений.

Из приведенного выше очевидно, что механизм правового регулирования и механизм осуществления субъективных прав - не совпадающие правовые явления и соотносятся как общее и часть.

Е.В. Вавилин так описал процесс осуществления гражданских прав: «Механизм осуществления субъективных гражданских прав отражает процесс осуществления субъективного права, представляющий собой последовательную смену состояний права. Предреализационная стадия создает возможность права конкретного субъекта быть осуществимым, стадия формирования права индивидуализирует право, на стадии установления право приобретает свойство осуществимости, на процедурной стадии право осуществляется юридически и на стадии фактической реализации — фактически. Для последовательного наступления всех стадий необходимо соответствие стадий и элементов механизма» [4, с. 211]. В основе описанного механизма лежат принципы осуществления прав.

Заключение.

Механизм осуществления исключительного права на товарный знак подчинен представленному алгоритму, поскольку нормы четвертой части ГК РФ полностью интегрированы в гражданское законодательство.

Признание исключительного права на товарный знак в силу государственной регистрации обозначения позволяет правообладателю формализовать его использование и воспользоваться свойством абсолютного права – универсального запрета для всех третьих лиц.

Совершение действий, направленных на удовлетворение интереса от правообладания,

возможно при наличии правоспособности, которая связана с предпринимательским статусом физического лица или с правосубъектностью юридического лица.

При осуществлении исключительного права на товарный знак правообладателю необходимо помимо собственного интереса учитывать и публичный интерес, который выражается как минимум в необходимости обеспечения совпадения свойств товаров с оправданными ожиданиями потребителей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1966. - 187с.
2. Безбах В.В., Пучинский В.К. Основы российского гражданского права. Учебное пособие / В.В. Безбах, В.К. Пучинский. - М.:Зерцало, ТЕИС, 1995. - 188с.
3. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С.Н. Братусь. - М.: Юриздат, 1947. - 364с.
4. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей / Е.В. Вавилин. Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2009. – 425с.
5. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. - Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб и доп. - М. : Волтерс Клувер, - 2006. – 736 с.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав : монография / В. П. Грибанов. - 2-е изд. - Москва : СТАТУТ, 2020. - 414 с.
7. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Издательство московского ун-та, 1972. – 284 с.
8. Копейчиков В.В. Реализация субъективных прав граждан / В.В. Копейчиков // Советское государство и право. - 1984. - № 3. - С. 13-19.
9. Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: дис... канд. юрид. наук / С.Т. Максименко. - Саратов, 1970. - 280с.
10. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом : монография / О. А. Поротикова. - 3-е изд., доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. - 241 с. // Образовательная платформа Юрайт - URL: <https://urait.ru/bcode/540054/p.221> (дата обращения: 28.06.2024).
11. Советское гражданское право: Учебник для вузов: Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. 2-е изд. - М., 1972. – 448с.
12. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М., 1974. - 348с.

Referens:

1. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in the socialist state / S.S. Alekseev. - M.: Legal lit., 1966. - 187s.

2. *Bezbakh V.V., Puchinsky V.K. Fundamentals of Russian civil law. Textbook / V.V. Bezbakh, V.K. Puchinsky. - M.: Zertsalo, TEIS, 1995. - 188s.*
3. *Bratus S.N. Legal entities in Soviet civil law / S.N. Bratus. - M.: Yurizdat, 1947. - 364s.*
4. *Vavilin E. V. Mechanism of civil rights implementation and performance of duties / E.V. Vavilin. Dis. ... doct. Jurid. Sciences. - M., 2009. - 425c.*
5. *Civil law. In 4 vols. Vol. 1: General part : studies. for university students studying in the direction 521400 "Jurisprudence" and in the specialty 021100 "Jurisprudence" / [Em V.S. et al.] ; ed. - E.A. Sukhanov. - 3rd ed., revised and additional - M. : Walters Kluwer, - 2006. - 736 p.*
6. *Gribanov V. P. Implementation and protection of civil rights : monograph / V. P. Gribanov. - 2nd ed. - Moscow : STATUTE, 2020. - 414 p.*
7. *Gribanov V.P. Limits of the exercise and protection of civil rights / V.P. Gribanov. - M.: Publishing House of the Moscow University, 1972. - 284 p.*
8. *Kopeychikov V.V. Realization of subjective rights of citizens / V.V. Kopeychikov // Soviet state and law. - 1984. - No. 3. - pp. 13-19.*
9. *Maksimenko S.T. The exercise of civil rights and the performance of duties: dis... Cand. Jurid. Sciences / S.T. Maksimenko. Saratov, 1970. - 280s.*
10. *Porotikova, O. A. The problem of abuse of subjective civil law : a monograph / O. A. Porotikova. - 3rd ed., add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2024. - 241 p. // Yurayt educational platform - URL: <https://urait.ru/bcode/540054/p.221> (date of reference: 06/28/2024).*
11. *Soviet civil law: Textbook for universities: Vol. 1 / Edited by O.A. Krasavchikov. 2nd ed. - M., 1972. - 448s.*
12. *Khalfina R.O. The general doctrine of legal relations / R.O. Khalfina. - M., 1974. - 348s.*

Информация об авторе:

Жиленкова Татьяна Валерьевна, доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия. E-mail:

Tatyana V. Zhilenkova, Associate Professor of the Department of Civil Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia.